

Что Эллен Уайт писала о посещении театра и кино?

Эллен Уайт различала светские и христианские постановки. Что же касается кинофильмов, то она не писала конкретно о них, поскольку широкое распространение кинематограф получил уже после ее смерти.

Позиция вестницы Божьей в отношении театра построена на тезисе ограждения христианина от мирского влияния.

Живя в мире греха, верующий человек подвержен искушениям, поэтому он должен бдительно защищать подступы к своей душе. Нам нужно следить за тем, какой духовной пищей мы питаемся.

Взгляды Э. Уайт созвучны многократным заявлениям Священного Писания по этому поводу: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4:23). «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Притч. 23:7). Апостол Петр говорит: «Препоясав чресла ума вашего, бодрствуя... не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Петр. 1:13–15).

Павел пишет: «Наконец... что́ только истинно, что́ честно, что́ справедливо, что́ чисто, что́ любезно, что́ достойно, что́ только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Флп. 4:8).

Не менее важен вопрос о том, какое влияние мы оказываем на других. Иногда христиане говорят: «Я выбираю только хорошие постановки и фильмы». Но каким примером мы являемся для других, кто не способен выбирать? Необходимо помнить, что, покупая билет на сеанс «хорошей» постановки или кино, мы оказываем финансовую поддержку театру для показа «плохой» постановки.

В отношении театра Эллис Уайт дала следующие советы.

«Многие из современных популярных светских развлечений даже так называемых христиан ведут к тому же концу, что и языческие. Собственно говоря, среди них существует мало таких, которыми бы не воспользовался сатана для уничтожения душ. На протяжении всех веков он возбуждает страсть и прославляет порок с помощью театральных представлений. Он использует оперу с ее захватывающей музыкой и зачаровывающими декорациями, маскарады, танцы, картежные столы, чтобы сломить нравственные устои и открыть дверь чувственным наслаждениям. Сатана опутывает своими цепями души в каждом увеселительном месте, где только человек может поощрять свою гордыню или потворствовать своему аппетиту, где человек может забыть Бога и интересы вечности» (Патриархи и пророки, с. 459, 460).

«Многие места сами по себе становятся заколдованными, поскольку на их сценах собираются падшие духи. Христианам следует помнить, что там находится сатана, который руководит постановкой/пьесой в качестве мастера-актера. Он там, чтобы возбудить страсть к прославлению пороков. Сама атмосфера располагает к распущенности» (Знамена времени, 18 мая 1882 г.).

«Среди самых опасных развлекательных заведений особое место занимает театр. Он не только не является школой добродетели и хороших нравов, как его часто выставляют, но это самый что ни на есть опасный очаг безнравственности.

Подобные развлечения укрепляют греховные склонности и порочные навыки. Непристойные песни и частушки, грязные жесты, выражения и позы развращают воображение и портят нравы. Каждый молодой человек, любящий посещать театральные представления, теряет нравственные принципы. Ничто другое в нашей стране так сильно не отравляет воображение, не разрушает духовности и не притупляет вкус к незатейливым, мирным радостям и отрезвляющей жизненной

реальности, как театральные представления. Любовь к этим зрелищам усиливается после каждого похода в театр подобно тому, как страсть к алкогольным напиткам усиливается по мере их употребления. Единственно безопасный путь – это избегать театров, цирков и всех других сомнительных развлекательных мест» (Свидетельства для Церкви, т. 4, с. 652, 653).

Некоторые могут не согласиться с негативным отношением Элен Уайт к театру и попытаются контекстуализировать ее позицию, утверждая, что в то время театр был аморальным и греховным, а теперь во многом изменился. Бесспорно, театр изменился, но его влияние во многом нет.

«Истинный христианин не пожелает идти в какое-либо увеселительное место или участвовать в каком-нибудь развлечении, на которые он не может попросить Божьего благословения. Его не увидишь ни в театре, ни в бильярдном зале, ни в кегельбане. Он не будет присоединяться к беспечным танцорам или участвовать в каком-либо другом опьяняющем удовольствии, которое изгоняет Христа из разума. Тем, кто ратует за эти развлечения, мы заявляем: мы не можем предаваться им во имя Иисуса из Назарета» (Христианский дом, с. 515).

Следует заметить, что Э. Уайт не одинока в такой оценке театра. Еще в первые века христианства отцы церкви говорили о губительном вреде театра для души человека, не разделяя его на «вредный» и «полезный». Также было и в последующие века.

В конце XIX века Иоанн Кронштадтский писал: «Театр и церковь – противоположности. То – храм мира, а это – храм Божий; то – капище дьявола, а это – храм Господа».

**По материалам сайта Духовно-Исторического наследия церкви
Адвентистов Седьмого Дня
Источник – logosinfo.org**